

Как только Куинн закончил говорить, в комнате воцарилась мертвая тишина. Настолько, что можно было даже услышать сквозняк, проникающий через небольшую щель под дверью. Никто не сдвинулся ни на дюйм, опасаясь, что это произведет какой-нибудь шум.

По какой причине? Это было из-за слов и тона, которые Куинн использовал, разговаривая с Королем вампиров. Брайс был человеком, которого уважали еще до того, как он стал Королем. Лидеры, подобные Муке, которые не любили его, даже они всегда уважали его как Первого лидера.

Он был организован, силен и заботился о поселении вампиров. Теперь, когда он стал Королем, он не просто ожидал уважения, но и требовали. Некоторые даже зайдут так далеко, что скажут, что Брайс заслужил уважение, еще до избрания на эту должность.

Но с Куинном не было таких пустых слов, как "ваше величество", и он не ходил вокруг да около. Он был прямолинеен до такой степени, что Куинн мог показаться высокомерным, говоря так, как будто он был выше Короля.

Пока не было произнесено ни слова, лидеры в шоке молчали, не зная, как снять неловкое напряжение. Они не хотели вызывать чей-либо гнев в этот момент, пока, наконец, Куинн сам не нарушил молчание.

- Брайс, помни, что ты у меня в долгу, и уже не раз, - заявил Куинн: - По крайней мере, люди, стоящие у моего замка, знают, как быть благодарными за то, что я сделал. Все, о чем я прошу - это чтобы ты сделал то же самое.

По тому, как Куинн говорил, было ясно, что у них двоих было больше пересечений, чем знали другие лидеры. Из слов Куинна они поняли, что он говорил не только о том, что произошло с Синди.

Брайс смиренно вздохнул: - Хорошо. Ты прав. Мы обвинили тебя несправедливо, и даже тогда ты был тем, кто избавился от самой большой угрозы для нас. Мы до сих пор даже не вознаградили тебя за ваши усилия из-за всего, что происходит. Какова твоя просьба? - спросил Брайс.

Куинн был на шаг ближе, но не до конца, потому что теперь Брайсу придется выслушать его, примет он это или нет-это совсем другая история.

- Независимо от того, был ли я вынужден занять должность Карателя или нет, я являюсь нынешним лидером Десятой семьи. Десятая семья, а не Четырнадцатая. Я получил эту силу случайно, и моя роль никогда не состояла в том, чтобы быть Карателем. В конце концов, я не могу отпустить ни свое прошлое, ни тех, кто мне дорог. Я изначально был человеком, и точно так же, как это место - ваш дом, для меня, людей и всех, кто со мной, Земля - наш дом. Я хочу

просить свободы для меня и моих людей, чтобы перемещаться между Десятым замком и Проклятым кораблем, как мы пожелаем. В других замках уже есть телепорты, связанные с Землей, так что я вижу, что не должно быть никаких проблем, если мы свяжем один из них с Проклятым кораблем, созданным моей группой. Я возьму с собой не всех Десятых вампиров, а только тех, кто мне близок и хочет отправиться на Землю. Однако, как я уже сказал, я не отказываюсь быть Десятым лидером. Если я нужен моим людям, вы можете позвать меня для выполнения обязанностей, если те, кто останется, не смогут справиться. Я думаю, что это вполне справедливо.

- И у меня есть еще несколько просьб, - сказал Куинн, поворачиваясь к Полу: - Я хочу знать, есть ли способ превратить вампира, который был обращен, обратно в человека. Даже если вы не знаете способа, если есть какие-либо исследования, которые я могу изучить, я был бы признателен.

На данный момент, Куинн думал, что нет необходимости упоминать о том, что Пол и его люди хотят вернуться, и просто даст им знать, что он ищет такой способ. Они могут даже подумать, что он ищет это для себя.

Хотя Брайс позволял Куинну говорить с ним так, как он это делал, другим вампирам это совсем не нравилось, и теперь, услышав его просьбу, они больше не могли этого выносить.

- Ты что, с ума сошел? - крикнул Прима: - Только потому, что ты получил немного власти, ты думаешь, что можешь растоптать весь Совет одной своей просьбой! То, о чем ты просишь, в основном значит, чтобы исчезнуть и делать то, что ты хочешь в человеческом мире, сохраняя при этом титул здесь, в мире вампиров.

- Позволь мне поправить тебя, - сказал Куинн, глядя прямо на Приму: - Мне плевать на титул и на совет. Единственное, о чем я забочусь - это защитить Десятых, потому что, похоже, у всех других лидеров есть что-то против них. Однако я не буду заставлять их покидать свой дом, чтобы защитить их. Я покидаю это место, но я также думал о вампирах, о том, чем вы, ребята, должны больше заниматься, чем просто думать о своих приближенных.

Прима пришел в ярость и потянулся за своей рапирой, но глаза Куинна уже горели красным, и Брайс поднял руку, чтобы остановить напряжение.

- Ты, Прима, королевский рыцарь, и ты не можешь действовать опрометчиво, как сейчас. Если бы ты напал, то Куинн имел бы полное право защищаться, - заявил Брайс: - Во-первых, чтобы удовлетворить твои запросы, я не думаю, что есть какие-либо проблемы с предоставлением доступа к нашим исследовательским центрам и библиотеке, включая королевскую библиотеку, в которой есть книги, которые были списаны. Хотя Десятая семья - это те, у кого больше всего исследований и навыков к изучению, я ожидаю, что ты мало что найдешь там. Это будет твоей наградой за спасение поселения, так как твоя первая просьба - это то, чего мы никогда раньше не позволяли, поэтому мы будем заниматься этим так же, как любые проблемы, нерешенные в зале Совета, и мы поставим это на голосование. Все те, кто считает просьбу Куинна разумной и ему должны быть предоставлены эти привилегии, пожалуйста, поднимите руку.

Куинн предсказывал, что дело может дойти до голосования, но если это произойдет, он не был уверен, каков будет результат. Он просто надеялся, что это будет в его пользу, иначе ему пришлось бы много убеждать.

Мука, Джин и Ли первыми подняли руки, посмотрев на Куинна. Они многим обязаны Куинну за то, что он сделал. Джин и Мука чувствовали, что если бы они не последовали его совету и не проголосовали за Брайса, то оказались бы в гораздо худшем положении.

Следующей, кто поднял руку, была Санни. Многие ее люди были спасены благодаря Питеру, вдобавок ко всему Лео и Борден, имеющие дело с Ремусом, сделали так, чтобы ее люди могли жить. Она видела сражение из первых рядов и думала, что ее семья понесла бы наибольшие потери, если бы с Ремусом не разобрались.

Следующий, кто поднял руку, удивил их больше всех, так как это был новый Второй лидер, Темпус.

- Мне нравится этот парень, - сказал Темпус: - Кроме того, он был тем, кто очистил мою семью от паразитов. Он явно не хочет быть здесь, какой смысл останавливать кого-то, кто хочет уйти? Он найдет выход даже без разрешения.

Это означало, что теперь было пять голосов за то, чтобы просьба Куинна была принята. Поскольку Джилл больше не была лидером, это означало, что против были новые лидеры, Ким и Харлу, а также Сюзан, Маскат и Дэвид.

- Время для дуэли? - пробормотал Кайл.

Если бы это была дуэль, Куинн задавался вопросом, что бы произошло. Придется ли ему сражаться с некоторыми лидерами, чтобы доказать свою силу, как при выборах Короля, или будет действовать правило большинства? Кроме того, разве собственный голос Куинна не учитывался?

Брайс заговорил: - Обычно, когда ничья, окончательное решение остается за Королем, в то же время у Первой семьи сейчас нет лидера, и я все еще участвую в роли лидера. Мой окончательный голос за просьбу Куинна.

Можно с уверенностью сказать, что Куинн был ошеломлен. По какой-то причине Брайс был на стороне Куинна.

- Сначала он хотел, чтобы я стал Карателем, а теперь это, что он задумал? - подумал Куинн.